

ЮРИЙ БЕСПАЛОВ

Приключения в стране Природия

ЧАСТЬ 2. БЕЛАЯ ПЛЕСЕНЬ
И КРАСНЫЙ ПЕТУХ

Юрий Беспалов

**Приключения в стране
Природия. Часть 2. Белая
Плесень и Красный Петух**

«Издательские решения»

Беспалов Ю.

Приключения в стране Природия. Часть 2. Белая Плесень и Красный Петух / Ю. Беспалов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-987458-0

В стране Природия снова тревожно. Таинственная Белая Плесень уничтожает все живое и подступает уже к поселку Юнаград. Природная девочка вместе с подругами Редей и Петей отправляется в дальний путь, чтобы найти средство избавиться от этой беды. Её ждут опасности, подземелья и даже плен в башне коварного Короля Балтимора. Но ей помогают друзья и странное существо из другого мира, которое любит говорить загадками.

ISBN 978-5-44-987458-0

© Беспалов Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть 2. Белая Плесень и Красный Петух	6
Снова в Природии	6
Весёлый Дач	9
Деревня Куркули	11
Подземный лабиринт Крота Штрека	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Приключения в стране Природия Часть 2. Белая Плесень и Красный Петух

Юрий Беспалов

© Юрий Беспалов, 2020

ISBN 978-5-4498-7458-0 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-5995-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 2. Белая Плесень и Красный Петух

Снова в Природии

Самый хороший костерок получается из сухих веток фруктовых деревьев – не слишком толстых и не очень тоненьких. Такие ветки надо сложить «домиком», и тогда они горят долго, невысокими и неопасными язычками пламени и совсем без противного дыма, который всегда норовит пощипать глаза. По краям костра вскоре появляются красные жаркие угли. Можно нанизать на длинную тростинку кусочек хлеба и красиво поджарить его до румяной корочки.

Как раз такой корочкой и хрустела Юна. Она задумчиво посматривала на то, как огонь дразнит своими горячими искрами прозрачный и свежий воздух. Чуть дальше за костром и за ветками Старика-Ореха, на любимой грядке уже проклюнулись листочки новой редиски и крошечными зелёными точками обозначились ростки петрушки, укропа и морковки.

– Скучаешь? – спросила старшая сестра Ксюша, переворачивая над углями свой, почти готовый, тостик.

– Конечно, скучаю. Я помню, как мы вместе с папой эту грядку копали, разравнивали, сажали первые семена. Уже год прошел. Когда же он вернётся?

– Обязательно вернётся, и мы угостим его замечательным салатом из твоих овощей. Но вообще-то я не об этом спрашивала. По своим друзьям из Природии соскучилась?

– Знаешь, Ксюша, мне иногда кажется, что это был сон такой, или мультик. Даже не верится, что всё это было на самом деле – битва с рыжими муравьями, спасение реки Дроздовки, борьба с Серым Королём. А бывает наоборот. Я вдруг представляю, что я – не девочка, а чародейка Корнелия, или Рапунцель, или в Понивиле живу. Это, наверное, плохо, да?

– Мультики надо смотреть, конечно, реже. Лучше чаще во дворе гулять. Но плохого ничего в этом нет. На то человеку и дана фантазия, чтобы жизнь была интересной и многообразной. Фантазия позволяет побывать в разных мирах, пережить необычные приключения, познакомиться с новыми друзьями, и вообще лучше узнать и понять мир.

– Но ведь разные миры бывают не только в фантазиях? Ведь Природия была на самом деле?

– Что значит, была? – удивилась Ксюша. – Она и есть до сих пор, и Редя с Кью, наверное, сидят на веранде, пьют чай и тебя вспоминают.

– Что-то давно от них весточек не было, – сказала Юна, и вдруг подскочила со стула так резко, что он опрокинулся. – Смотри, Жжора летит!

– Летающий мальчик – это что-то новое, – засмеялась Ксюша. – Я здесь только шмеля вижу.

– Это и есть Жжора, тот самый шмель, который возил нас с Редей на разведку и на поиски речки.

– Ты уверена? По-моему, все шмели одинаковые.

– Да что я, Жжору в лицо не знаю? Я его с закрытыми глазами узнаю, по одному только жужжанью! – сказала Юна, но глаза закрывать не стала, а наоборот, открыла их пошире.

Шмель сделал возле беседки пару кругов, завис в воздухе чуть в стороне от костра, заложил вираж и полетел за дом, где был садовый кран. Юна помчалась за ним – она уже все поняла. Друзья из Природии зовут её к себе, но раз прислали Шмеля, а не пришли сами, значит, у них что-то случилось.

Дед с дядей Гошей по весне заменили старый кран на новый, не дырявый. Струйка воды из него не била, и маленькой радуги тоже не было. «Где же я найду портал в Природию?» – подумала Юна, но в этот момент увидела, что Ксюша уже держит в руках садовый шланг.

Сестра тоже обо всём догадалась, открыла кран, пустила воду и зажала конец шланга большим пальцем. Из-под пальца под напором прорвалась тоненькая струйка воды, взлетела вверх и рассыпалась облачком мелких брызг. Капельки воды засверкали в лучах солнца, и в воздухе повисла маленькая, но вполне настоящая Радуга. А Шмель уже возвращался к ним со Стрекозой, и та несла в лапках Волшебную малинку.

Шмель Жжора пролетел через Радугу вместе с Юной. На траве под Большой Сосной стояла корзинка.

– Ну, здравствуй, Природная девочка, – прожужжал Жжора. – Садись. Сейчас ремни закреплю – и вперёд!

Не успели они подняться в воздух, как стало понятно, почему за ней прилетел Шмель, а не заявила вся компания её друзей из Юнаграда. Полянка возле Сосны сверху казалась крошечным зелёным островком среди белого, с зеленовато-фиолетовым отливом моря, раскинувшегося вокруг и уже подступившего к самой опушке Малинового Леса.

– Что это ещё за напасть такая? – спросила девочка, но Шмель не услышал. Он натужно зудел. Чтобы без посадки и отдыха перелететь через это белое и непонятное Нечто до следующей зелёной полянки, ему потребуются все силы – даже при том, что ставшая маленькой Юна была в корзинке одна и без вещей.

Ответ Юна получила уже в посёлке, где её радостно встретили Редя, слегка похудевший Томатино и муравей по имени Один. С ним Юна познакомилась еще у себя во дворе и знала о его необыкновенной истории.

– Белая Плесень наступает на нас со всех сторон, – рассказала Редя после того, как подружки крепко обнялись. – Не спрашивай, откуда она взялась – никто не знает.

– Я послал своих разведчиков разузнать, что это за гадость, – продолжил Муравей Один. Он возмужал, посерьезнел с тех пор, как они не виделись, к тому же сейчас он был почти одного роста с девочкой. – Из троих вернулся только один. Он рассказал, что Белая Плесень – это тесно стоящие друг рядом с другом маленькие то ли человечки, то ли растения. У каждого одна толстая маслянистая ножка и густая шапка бело-зелёных, как будто грязных волос. Они стоят на месте и все время чем-то чавкают. Но при этом, если три человечка-растения берутся за руки, тут же появляется ещё один, четвёртый.

– Поэтому Белая Плесень все время растёт и движется к Юнаграду, – встревоженно пропыхтел Томатино. – Чем они там чавкают – неизвестно, но ничто живое, попав туда, назад не возвращается.

– Так что, подруга, – сказала Редя, – похоже, нам с тобой опять придётся спасти Природию. Как там твой любимый Саша? Я думаю, на этот раз его помощь нам с тобой не помешает. Дело предстоит серьезное.

– Облом, – грустно сказала Юна. – Начались школьные каникулы, и Саша уехал с родителями на море. Так что из мужчин можно надеяться только на твоего Кью.

– И тут облом, – развела руками Редя. – Кью с Хохолком тоже в море. Только они не отдыхать уехали, а путешествовать. Построили настоящую парусную яхту и решили её опробовать. Но, пока их не было, Белая Плесень заняла все берега и подступила к Юнаграду. И я теперь не знаю, как они к нам доберутся.

Юна вздохнула:

– То есть, спасение Природии опять на двух девочках?

– На трёх. С нами Петя. Она – бывалая путешественница, ты знаешь. А Муравей Один не может бросить свое войско. Они по одному отстреливают Плесень. Не очень помогает – эта зараза плодится быстрее. Но всё же хоть как-то муравьи её задерживают.

Подруги прогулялись по посёлку, который за это время стал больше, чище и уютнее. Но на улицах было непривычно тихо, и в этой тишине чувствовалась тревога. Они зашли к Пете

и втроем отправились к озерцу, где когда-то начиналось памятное путешествие по ручью, реке, морю и небу с Капелькой.

– Есть какие-нибудь идеи? – спросила Юна.

– Из всех идей была одна – позвать тебя на помощь, – улыбнулась Редя. – А больше – ни-ни.

– Весело, – сказала Юна, хотя весёлого, конечно, было мало. Впрочем, грустить Юне тоже не хотелось. Она опять среди друзей, в любимой Природии, и их ждет трудное, опасное и наверняка очень увлекательное приключение. И чего ж тут грустить, спрашивается? Вперёд, и с песнями!

Весёлый Дач

Вперед – это отлично. Если бы ещё знать, куда это – вперёд. А вот песню Юна уже услышала. Не песню, конечно, а невнятное то ли бормотание, то ли мурлыканье. Она посмотрела на подруг – те явно молчали. Тогда кто же?

Юна огляделась, и прямо над озером, в двух шагах от берега увидела нечто круглое – ну, скорее всего, круглое, потому что примерно одна треть существа, напевавшего простенькую мелодию, скрывалась под водой. Оно было похоже на ворсистый теннисный мячик песочного цвета с гладкими проплешинами. У «мячика» были маленькие хитрые глазки, нос картошкой, оттопыренные розовые уши и довольно ехидная улыбка.

Впрочем, о выражении лица этого существа сказать что-то определённое было трудно, потому что все его части – и рот, и нос, и уши, и глаза – все время менялись местами. А когда оно поднялось примерно на метр над водой, от круга все равно оставалось две трети – одна часть была невидимой, и в неё по очереди перемещались и исчезали из виду то глаз, то ухо, то часть улыбки.

– Ты кто? Или что? – спросила Юна удивленно.

– Друзья называют меня Весёлый Дач.

– Потому, что твое имя Дач?

– Потому, что я весёлый. Ну, обычно весёлый, когда есть повод веселиться.

– По-твоему, у нас тут очень смешно? – спросила Редя и показала рукой в сторону реки, где покачивалась и чавкала целая стена Белой Плесени.

– А это зависит от того, с какой стороны посмотреть, – невозмутимо сказал Дач. – Я ведь с нескольких сторон все это вижу. С вашей – да, печальная печаль. А с другой стороны... – Его лицо приняло загадочное выражение, потому что глаза съехались вместе на самой макушке, а место исчезнувшего носа заняло розовое ухо.

– Ты, как я вижу, любишь говорить загадками, – чуть-чуть рассердившись, сказала Юна. – Объясни, пожалуйста, кто ты все же такой? На овощ или фрукт ты не очень похож.

– Ты тоже не похожа на редиску или петрушку, но твоих подруг это не напрягает.

– Я – Природная девочка. На девочку ты, кстати, похож ещё меньше, чем на овощ.

– Не буду спорить, – ехидно согласился Дач. – Я также не похож на кота, на кита и на рисовую кашу. Но я не думаю, что это повод грустить.

Юна поняла, что спорить с новым знакомым бесполезно, и решила выяснить у него что-то о Белой Плесени. Как ни странно, Весёлый Дач знал много, даже очень много. Правда, рассказывал он как-то не полностью, на две трети примерно, а потому не очень понятно.

Из его рассказа подружки поняли, что Белая Плесень появилась вначале где-то неподалёку от Злой Фермы. Там живёт сумасшедший профессор О'Трава. Он проводит всякие опыты с растениями и животными. Что за опыты и с какой целью – девочки не поняли. Но из слов Веселого Дача следовало, что Белая Плесень – далеко не единственная гадость из того, что сотворил профессор. В лесах вокруг его фермы ещё и не такое встретишь.

– Что там, возле Злой Фермы, творится, нам пока не очень интересно, – сказала Редя. – Ты скажи лучше, есть ли какое-нибудь средство, чтобы остановить нашествие Плесени?

– Есть, конечно есть! – радостно ответил Дач. – Называется оно Золотой... э-э... как-то там. А найти его можно в стране, где день подружился с летом, а ночь неразлучна с зимой. Там не ошибётесь – нужно только пешком пройтись по водопаду, и сразу под Висячим Камнем оно как раз и растёт.

– Послушай, ты нам, конечно, очень помог, – терпеливо проговорила Юна. – Но много непонятного осталось. Если уж делаешь добро – делай его двумя руками.

– Девочка, а где ты видишь у меня руки? – спокойно спросил Весёлый Дач. Юна пригляделась: рук действительно не было, ни спереди, ни сзади, ни по бокам. – А кроме того, – продолжил странный советчик, – я не могу делать дела целиком, потому что я здесь не весь, а, так сказать, частично.

– А ты не мог бы как-то поднапрячься и появиться здесь полностью? Ну, хотя бы на минуточку? – вежливо спросила Петя.

– Ну, это не совсем от меня зависит, – задумчиво ответил Дач. – И потом... – Тут его глаза и улыбка снова поменялись местами, но немного съехали вбок. – Вот скажи, какого цвета твоя подруга Редя?

– Красного, – удивлённо сказала Петя.

– Bravo, bravo, – захопал Дач. Но поскольку рук у него не было, хлопал он своими розовыми ушами. – Все чётко и понятно, правда? Конечно, красного. Но ведь, согласись, это совсем неинтересно, незагадочно и неромантично. А если интереса нет и всё ясно, то незачем и идти.

С этими словами Весёлый Дач исчез, растаял в воздухе с легким хлопком, как будто кто-то открыл над озером бутылочку детского сока «Сэмпер». А на траву перед девочками упал рюкзачок, по виду школьный, с картинкой чародейки Корнелии на переднем клапане.

– Что это было? – после нескольких минут молчания спросила Петя.

– Знаешь, подруга, – рассудительно сказала Редя, – на свете есть много такого, что нам кажется непонятным, а потом разъясняется. Надеюсь, так будет и с этим Дачем. Ясно одно – он нам не враг, а, скорее, друг. Он рассказал много важного. Надо ему спасибо сказать.

– Надо, но уже некому, – улыбнулась Юна. – Давайте посмотрим, что нам оставило это чудо природы. Вдруг в дороге пригодится.

Представить себе, для чего в пути могут пригодиться вещи, которые лежали в рюкзаке, было очень непросто: катушка ниток, альбом для рисования и пачка фломастеров, и даже резиновая уточка для бассейна. Но девочки решили взять вещи с собой на всякий случай.

Они ещё раз обсудили не очень понятные подсказки Дача, но решили: чтобы спасти Юнаград от новой опасности, надо, не дожидаясь мальчишек, отправляться в путь. Дорога откроет то, что пока непонятно – особенно если не лениться и расспрашивать всех, кто встретится по пути.

Юна попросила Шмеля Жжору свозить её по-быстрому, туда и сюда, к порталу у Большой Сосны. Она решила предупредить Ксюшу – дорога может оказаться долгой даже по меркам большого мира. Да и посоветоваться с сестрой было о чем.

Вместе с Ксюшей они посидели полчаса за компом, пытаясь хоть как-то прояснить слова Веселого Дача.

Кое-что удалось. Они догадались, что цель путешествия – где-то на далёком Севере, где полярная ночь длится всю зиму, а летом наступает один длинный день, когда не темнеет совсем. Что такое Висячий Камень, как можно пешком ходить по водопаду, всезнающий Интернет не имел понятия. А на запрос: «Золотой как-то-там» поисковик выдал пятьсот миллионов ответов со словом «золотой», что к разгадке их нисколько не приблизило.

Юна собрала вещи, не забыв тёплый свитер и курточку с капюшоном. Обнявшись с сестрой на прощание, она прошла через Радугу и через десять минут уже стучалась в дверь Редяного домика в красную и белую полоску.

Деревня Куркули

– Воздухом мы можем вас подбросить только до деревни Куркули, – сказал Шмель Жжора. – Мы пытались летать и дальше, на разведку, но там полоса Белой Плесени ещё шире, и над ней развелось ужас сколько злых зелёных мух. С гружеными корзинками нам не пробиться.

Направление движения Петя определила по своему походному компасу – приборчику, похожему на наручные часы, но с одной стрелкой, которая показывала не время, а Север, магнитный полюс. Деревня Куркули была как раз по пути.

Юна, Петя и Редя разместились в корзинках, уложили под ноги рюкзаки, и три Шмеля взмыли в воздух. Внизу, на центральной площади Юнаграда, им вслед махали бейсболками жители посёлка. Но шмели быстро набрали высоту и скорость, и скоро родной Юнаград совсем исчез из виду.

Сделав несколько посадок для отдыха, они пролетели над лесом, над холмами, где был Исток реки Дроздовка, и над степью, раскинувшейся за холмами. Мутно-белая Плесень пересекала землю под ними широкими полосами. Если бы не шмели-вертолёты, пересечь эти полосы по суше было бы невозможно.

Деревня Куркули стояла на краю поля, засеянного овощами вперемежку с бурьяном и прочими сорняками. Она была совсем не похожа на Юнаград – домики обшарпанные и покосившиеся, построенные без всякого порядка, улиц и переулков. За полем виднелась полоса Белой Плесени, настолько широкая, что дальний её край даже не был виден.

– Всё, девочки. Здесь мы прощаемся. Дальше нам лететь нельзя, – сказал Шмель Жжора, приземлившись возле одного из домиков. – Удачи вам! Весь Юнаград и вся Природия надеются на вас.

Юна, Редя и Петя, гордо подняв подбородки, сделали лица, как полагается настоящим героиням. Но на душе было до того неуверенно, что глаза начинали предательски слезиться, а голос слегка дрожать.

– Ну, и куда дальше? – тихо спросила Редя.

– Куда – понятно, – сказала Петя, держа в руке компас и указывая на Север. – А вот как? Как перейти через это противное море Плесени?

Из домика навстречу путешественницам вышла толстая тётка в светло-зелёной кофте.

– Фух, жарковато сегодня. А по прогнозу дождик обещали, – ворчливо сказала тётка и сняла кофту. Под ней оказалась ещё одна, тоже светло-зелёная, но потоньше.

– Здравствуйте, тётенька, – вежливо поприветствовала её Юна. – Мы целый день летели на шмелях из Юнаграда. Это там, за холмами, далеко. Нам бы водички попить, а то и правда душновато.

– Та от и я говорю – жарко. Забодала вжэ ця жара, – сказала тётка и сняла с себя ещё одну кофту, под которой оказалась третья. Вопросы о водичке она как бы не услышала.

– Тётенька, а зачем вы тогда так много одежек на себя надеваете? – поехидничала Редя.

– Э-э-э, попробуй оставь добро без присмотра – вмиг утащат. Народ нынче пошёл – сами знаете... – Тетка расстегнула пуговицы и сняла третью кофту, под которой оказалась ещё одна. Снятые одежки она крепко держала подмышкой и оглядывалась, словно опасалась того самого народа, который вот-вот утащит её сокровище.

Народу в деревеньке было совсем немного. К ним подошли всего двое – дед в облезлом коричневом плащике, под которым просматривалась белая, хорошо выглаженная рубаха, и крепкий мужичок с загрубевшим на солнце лицом, с тёмными точками на щеках и на лысине.

– О-о, тётка Капустына, – сказал мужичок, улыбаясь, – у тебя никак гости?

– Дык не звала никого, – буркнула тётка и отвернулась.

– Пойдёмте, девоньки, я вас квасом холодненьким напою, – сказал мужичок и добавил, когда они отошли достаточно далеко. – Вы у тетки Капустыны снега зимой не допроситесь. А от деда Цибули вообще одни только слёзы. Одно слово – куркули. А меня Картопля зовут. Я гостям всегда рад.

Гостеприимный Картопля жил совсем небогато. Его избушка наполовину вросла в землю, так, что даже Реде пришлось нагибаться, чтобы не стукнуться головой о притолоку. Пока подружки рассказывали о том, куда и зачем идут, хозяин по-быстрому собрал на стол закуски и поставил бутылку с холодным квасом.

– На ту сторону Плесени пройти можно, – сказал он. – Но путь непростой и опасный. В наших краях живет Крот по кличке Штрек – самый лютый наш вражина. Он роет глубоко под землёй свои ходы и ворует у нас с полей картошку, морковку и всё, что найдёт. Никакой управы на этого воришку нет – чуть что, шнырь в свою нору, и ищи его там.

Со слов Картопли выяснилось, что подземные ходы крота Штрека представляют собой настоящий лабиринт и тянутся далеко на Север, за край Плесени – туда, где живёт чудной и богатый народ. Некоторые жители Куркулей отважились пойти по кротовым подземельям в поисках лучшей жизни, но что с ними приключилось дальше – никто не знает.

– А мы в эти ходы поместимся? – спросила Юна.

– Конечно. Там даже я в полный рост пройду, а ведь я-то побольше, – затрясся в добродушном смехе Картопля. – Неужто сами пойдете, без провожатых? Не боязно?

– Боязно, конечно, – сказала Редя. – Но, похоже, вариантов у нас нет. Здесь, в деревне, я думаю, помощи не дождёшься.

– Это точно, – вздохнул Картопля. – Одно слово – Куркули. Я бы пошёл с вами, но Крота очень боюсь. На вас он, может, и не позарится, а меня точно в свои пещеры уволочёт. Хотя одного помощника я вам найду – он не откажет.

Помощником оказался маленький жучок, хрупкий, скромный и молчаливый. Звали его Светлячок. Главным его достоинством было то, что он умел летать, а в темноте на его спинке горел яркий фонарик.

Картопля провёл путешественниц к полю, показал большую дыру, уходившую глубоко под землю, и вручил сумку с водой и припасами на дорожку.

– Ну, девоньки, счастливого вам пути и удачи! Плесень победить – это хорошее дело. А коли будете возвращаться этим путём, загляните, расскажите, как там народ в богатых краях живёт. Шибко интересно.

Девочки надели рюкзаки, пропустили вперед Светлячка и стали спускаться по широкому, круглому кротовому туннелю с плотно утоптанном полом и гладкими стенами.

Подземный лабиринт Крота Штрека

– Ты дорогу-то по подземельям знаешь? – спросила Петя у светлячка, когда через полчаса пути они присели отдохнуть.

– Нет, – удивлённо ответил Светлячок. – Я только путь освещать могу.

– Круто, – сказала Редя. – Тоннель уже два раза разделялся на два, а то и три прохода. Не заблудиться бы нам в этом лабиринте.

Юна поднялась с места и сказала уверенно:

– Идём. На месте сидеть точно не вариант.

Идти по тоннелю было легко, но довольно скучно. Подземные ходы Крота шли то по прямой, то спускались вниз и поднимались вверх, то делали резкие повороты или раздваивались. Иногда проход расширялся и приводил в просторную пещеру. Судя по подсохшей овощной шелухе, Крот хранил здесь украденные с полей припасы. Здесь, под землёй, было душно, пахло старой картошкой и сырой землёй.

Шагая по одинаковым тоннелям, девочки совсем потеряли счёт времени и даже не представляли, что там сейчас наверху – день, вечер, или уже ночь. Припасы, которые дал им в дорогу добрый Картопля, они съели уже давно. Остался небольшой запас воды – и всё. А подземный ход и не думал заканчиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.